

Всё может быть нормально и как у людей только у этих самых нормальных людей. Это тало мне понятно уже давным-давно, ещё в те времена, когда я из простого бойца был назначен капитаном боевой оперативной группы, а под мою ответственность выделили отряд таких же, как и я совсем недавно, солдат. Чем выше твоё положение, не важно в какой сфере, будь то политика, уважение в народе, репутация, личная магическая сила... тем сложнее становятся самые, казалось, обычные вещи и мероприятия.

В моём случае это коснулось и моей свадьбы.

Конечно, с точки зрения обычного народа, коего было в городе выше всякой нормы, это было обычное торжественное мероприятие, праздник, великое событие. Однако чем выше было положение гостей, тем больше они замечали нюансов, и тем больше понимали значение этих нюансов.

Первое и самое значимое, что стоит отметить – сама церемония бракосочетания. В подавляющем большинстве стран Европы этого мира этот ритуал проходил по канонам церкви, по тому ритуалу, который был установлен ею. Однако, при планировании свадьбы сразу встал вопрос о том, что с этим решать? То есть... у Эренделла есть чёткий конфликт с церковной властью и в частности с Римом – большая часть покушений, которые совершались в моё отсутствие в Эренделле на Эльзу, были организованы ими, хотя обычными методами об этом узнать было бы просто невозможно. Напасть на них просто потому что – не самый лучший вариант в нынешнем положении – официально мы просто не имеем повода, а так же высока вероятность того, что в ответ на это может ополчиться чуть ли не все государства Европы, ибо во всех них имеется не малое влияние церкви. И в ответ на эту проблему было принято решение довольно элегантно и красиво спровоцировать Церковь на нападение. Причину пусть сами формулирую какую угодно, но вот не сделать они этого... смогут, но это будет сильным ударом по их репутации, а потому игнорировать это они не станут!

Итак, три года как было запланировано, что свадьба с Рапунцель у меня будет протекать вообще без участия церкви и их веры, напротив, церемония будет протекать на основе старых обычаев, которые сохранились в Эренделле ещё с тех времён, когда местные жители активно взаимодействовали с разной магической живностью, вроде каменных троллей – очень интересной кремнеобразной формы жизни с заметными магическими способностями.

О да, какое же было лицо у прибывшего на свадьбу священника, что приехал аж из самого Рима, когда ему при, уже практически всех гостях сказали, что королевства Эренделла и Короны более не поддерживают христианскую веру!

Собственно, откровенно говоря, Эренделл никогда и не поддерживал эту веру, у нас вообще нет церквей и большая часть народа просто даже не знает о такой вере. С Коронай сложнее – люди тут знают об этой вере и тут есть церкви... но мелкие и их очень мало. Эти мелкие страны, в сравнении со многими гигантами Европы, никогда не привлекали внимание церкви, потому влияние тут их практически и не было. А потому подготовить всё за эти годы для того, чтобы отказаться от данной веры, было легко и просто.

Не будь у Эренделла и Короны такого сдерживающего для остальных стран фактора, как я, это заявление на глазах у всех... да даже просто такое заявление в лицо, довольно высокосоциальному сановнику церкви, был бы равнозначен смертному приговору для этих государств. Они никак не смогли бы противостоять силе более-менее крупных игроков Европы. Праздник бы на этом и завершился – церковный служитель возмущённо и что-то грозя, уехал, даже не думая оставаться в нашем «рассаднике ереси и доме дьявола», и вслед за ним в обычной ситуации уехали бы едва ли не все остальные гости, кроме таких, которых незнающий

человек мог бы посчитать за посланника дьявола, вроде Малефисенты, что тоже стала нашим гостем... но наш же случай уникальный!

Церковь-то понятно – я, Рапунцель, как и вся королевская семья, едва ли не прямым текстом послали его и его церковь на три буквы. Они намного больше потеряли бы уважения и репутации, если бы остались. А вот гости... они, словно, в какой-то степени, оказались заложниками ситуации – оставшись тут, они сильно били по положению своих стран в глазах церкви, а покинь они торжественный праздник... они бы проявили неуважение ко мне и моей невесте. А на что я способен – люди между собой обсуждают уже давно. И надо сказать, что они просто в силу своей фантазии не могут раздуть свои слухи настолько... чтобы это хотя бы соответствовало правде. Не говоря уже о преувеличении.

Так и сложился этот день, где послы множества стран сидели на стульях и лавочках во время свадебной церемонии, едва ли не как на пороховых бочках.

Я же, после завтрака, отправился к себе, как поспешно это сделала и Рапунцель. До самой свадебной церемонии оставалось около трёх с половиной часов. Мне много времени на то, чтобы привести себя в наилучший вид не требовалось. Сняв с себя всю одежду и сложив её на тумбе, я выдохнул и по всей моей кожи, словно из её пор, будто под напором, вырвалось яркое облако плазмы. Все расчёты и детали образа уже давно были просчитаны, а потому посыл мысли и воли тут же стал структурировать плазму, зависшую в воздухе и не желающую остывать, а так же менять её физические свойства. Так, мгновение за мгновением, невесомое облако плазмы стало сплетаться в тончайшие нити, образуя плотные материальные, структуры, что, повинуясь всё той же воле и вложенному образу стали сплетаться друг с другом, образуя полотно ткани. Она же в свою очередь стала меняться, изгибаться и формировать готовый продукт в виде подходящего мне по размеру костюма, что сидел на мне просто идеально.

Застывшая ярким янтарем плазма, внутри которой, словно за невидимым стеклом, казалось, бурлило готовое вырваться Пламя, притягивала и завораживала своим видом. Очень необычное одеяние, которое никто и никогда ранее не видел и вряд ли сможет когда-либо увидеть где-то ещё. А главное – эта одежда является полноценным артефактом, в который заложено множество функций, по большей части, защитного и бытового характера!

Одеяние на мне было полноценно готово. Скорее всего этот наряд вызовет множество слухов обо мне... больше, чем есть сейчас, но это и хорошо. Чем больше я буду на слуху, тем больше будет приковано внимания ко мне и всему, что со мной связано тогда, когда начнётся конфликт с церковью. А то, что он будет, я почему-то не сомневаюсь. Вот только они вряд ли понимают в полной мере то, что сами накличат на себя забвение. Как я уже однажды говорил Малефисенте – уже завоёванные территории Корона будет полноценно поглощать не мало времени. Конечно, я тогда слегка преувеличил, да ещё и, помимо этого, сам ошибся в расчётах и всё намного лучше, чем я ожидал, но, тем не менее, ближайшие годы нам просто не нужно новых территорий – они только будут мешать. А раз так, то и завоёвывать Рим, как главный центр всея церковной власти, я не буду.

Они будут просто уничтожены.

Впрочем, вряд ли это произойдёт очень скоро. Очень сомнительно, что они смогут собрать достаточные силы для такого, чтобы они посчитали, что смогут что-то мне сделать. А если у них достаточно мозгов, то они больше будут полагаться на качество, а не количество. Но тут уже покажет практика и факты.

Следующие часы я сидел на стуле и смотрел в зеркало на своё отражение. Как бы там не было и как бы я себя не контролировал, я, как и Рапунцель, волновался о предстоящем событии. Конечно, волнение моё было не только от того, что я женюсь на Златовласке, я постоянно думал о безопасности, думал о том, что буду делать после, всё это пропускал через призму того, что теперь моя жизнь станет единой с Рапунцель... в общем, поводов волноваться у меня было очень много. Хотя не могу не признать, что основой всего этого выступало именно волнение от того, что сегодня я и Рапунцель станем Мужем и Женой. И да, я вполне могу подавить волнение, погрузившись в транс, но... зачем? В какой-то мере это было даже приятно. Да и влезать в работу своих чувств и эмоций каждый раз из-за таких событий... бессмысленно.

И хоть я сидел перед зеркалом, своего отражения я в нём не видел. Взгляд у меня был расфокусирован и всё моё внимание было сосредоточено только на постоянно мелькающих мыслях самого разного толку. Это продлилось многие часы, пока, наконец, я не был вытянут из своих дум стуком в дверь.

-Ваше Высочество, - услышал я голос служанки, - Полдень близится. Вы просили меня напомнить вам об этом.

-Да, благодарю, - сказал я через дверь и встал со стула, тут же пропуская через себя волну Пламени, взбадривая себя, отгоняя постоянно лезущие, не нужные в данный момент мысли. - Пора идти, - сказал я своему отражению, глубоко вздохнув и выдохнув, направился на выход из своих покоев.

И вот, несколько минут спустя я стою на небольшой площади, в самом её центре, а вокруг нас находятся толпы народа, ожидая, когда придёт Рапунцель. Рядом со мной стоит мой отец, мать, Эльза и Анна. И вот из замка на улицу вышла Рапунцель. Она была одета, в, казалось, сшитое из золотых нитей платье (хотя, с её физическими возможностями, я бы не удивился, если бы это оказалось реально именно золото), а её золотые волосы словно сливались с тканью. Да о чём говорить – её платье светилось так же, как её волосы, а в виденье ауры было заметно, что платье просто пропитано её магической силой, словно часть её самой. Видно, что она давно работала над этим нарядом. Он, явно, тоже совсем необычный! На её лице была широкая счастливая улыбка, эмоции же такие сильные, что невидимые обычному глазу волны магической силы расходились на десятки метров вокруг, вступая во взаимодействие с живыми организмами и положительно сказываясь на их жизнедеятельности. Гости вокруг неё словно выпивали боевой энергетик и стимуляторы, отчего наливались силами и энергией!

Следом за Рапунцель из замка вышли её отец и мать, что торжественно сопровождали её. При выходе моей невесты и короля с королевой, все гости встали со своих мест и после жеста Фредерика, сели обратно. Лишь подальше обычный народ, что так же издали наблюдал за происходящим, всё так же стоял на ногах и садиться не собирался – и так видно не лучше всех там.

Доведя свою дочь до центра небольшой площади, ко мне, Фредерик и его жена встали позади неё.

Любые шумы стихли. На нашей свадьбе, ввиду провокационной деятельности против церкви, не было священника, который скреплял наш брак. Но Рапунцель это не нужно было – она никогда не была христианкой. А я... я знаю о богах, знаю о их существовании, верю в них... но не верую. И прошлую, и эту жизнь я обходился без них, проживу и дальше как-нибудь. Потому вся церемония бракосочетания ложится только и исключительно на меня и Рапунцель.

В образовавшейся тишине, с улыбкой смотря на Рапунцель, прямо ей в глаза, я начал говорить.

-Моё имя Матс Айнсворлд, и при всех здесь присутствующих свидетелях, на глазах у мох отца и матери, я прошу стоящую передо мной девушку, Рапунцель Зеон, стать моей женой. – Речь моя была короткой, но растягивать её смысла не было, а после своих слов я вытянул вперёд руку, ладонью вверх, в направлении невесты.

-Моё имя Рапунцель Зеон, и при всех здесь присутствующих свидетелях, на глазах у моего отца и матери, я прошу стоящего передо мной мужчину, Матса Айнсворлда, стать моим мужем. – Почти один в один повторила она мои слова, после чего так же вытянула руку и положила свою ладонь в мою.

-За сим, силой Солнца и Пламени, - заговорили мы с ней одновременно, а наши руки в месте соприкосновения буквально воспламенились насыщенно синим Пламенем Феникса, а свет, что падает на нас с неба, стал в разы ярче и концентрированнее, но, ни то, ни другое не причиняло нам, ни одному из нас, ни малейшего вреда, - я даю своё согласие!

И вот тут же ответственность была полностью на мне – я отвечал за спецэффекты. Пламя Феникса стало стремительно распространяться по руке, после чего перешло на всё тело, но не вредило, ни телу, ни одежде. Скорее напротив – моё изделие сказывалось исключительно положительно! Что до света, то это на порядки более слабый эффект, схожий с тем, которым я в своё время уничтожил армию врага, просто испепелив их солнечным светом.

Полностью окружённые пламенем, в столе яркого света, ниспадающего на нас с небес, я приблизился к Рапунцель и мы закончили эту довольно короткую церемонию поцелуем... у нас, за последние месяцы, уже имелось много практики, так что поцелуй получился отличным!

Пламя на нас погасло, впитавшись в нас, столб света постепенно погас, и теперь на глазах у всех остались только мы двое, продолжающие наш поцелуй, пока, в конце концов, не завершили его.

Стоило только нам оторваться друг от друга, как мы услышали нарастающий гул, но то был лишь коллективный крик радости и поздравлений, исходящий от простого народа, что стоял вдали, которые сейчас едва ли не рукоплескали от того, что только что видели. Намного медленнее стала появляться реакция и от собравшихся вокруг нас гостей от других государств – вряд ли они ожидали таких спецэффектов, да и выглядело это более чем впечатляюще, а потому они не сразу сообразили, что происходит, а когда до них всё таки дошло, то начали раздаваться первые хлопки. И первым, что начал радостно хлопать нам, встав на ноги, это Малефисента, что улыбалась, с улыбкой смотря на нас двоих и наблюдая за происходящим. Остальные стали подтягиваться за ней, больше, наверное, даже по инерции, точно так же вставая на ноги и поддерживая аплодисменты. И, один за другим, в этот стадный инстинкт втягивались всё новые и новые посланники, пока, в конце концов, уже все не стояли на ногах, поздравляя нас с произошедшим.

С улыбкой посмотрев вокруг, держась с Рапунцель за руку, мы направились к заранее подготовленным местам, где находились большое количество столов с готовой едой, готовой к употреблению. И точно так же туда постепенно последовали все остальные. Не только наши высокопоставленные гости, но и обычный народ.

Наверное, в какой-то мере это действительно оказался очень и очень щедрый пир!

Следующие часы, не отдаляясь друг от друга, мы с Рапунцель выслушивали десятки и сотни поздравлений и пожеланий всего самого лучшего от наших гостей, а так же многочисленных пришедших поздравить нас жителей города. Для подавляющей части народа это событие стало

первым шансом лично, лицом к лицу встретиться и что-то сказать лицам королевской крови, в частности, будущим королю и королеве! А это такое событие, которые потому многие из людей будут ещё своим внукам рассказывать с безмерной гордостью за то, что ему повезло, что он тут был, что он ас видел и даже говорил.

Как бы высокомерно это с моей стороны не звучало, но, такова правда жизни...

Зато репутацию королевской власти этот день поднимет на новые высоты, которые были бы крайне труднодостижимы в обычных условиях.

Праздник длился едва ли не до самой ночи. Очень многие жители ушли намного раньше, чему причиной послужило жаркое, палящее Солнце, алкоголь, который в жаркую погоду действует на человека куда быстрее и сильнее, а так же общая продолжительность праздника, отчего к вечеру, когда было решено официально прекращать праздник, народу осталось не так уж и много.

На улице затухал свет на горизонте от уходящего на другую сторону планеты света, а я и Рапунцель только вошли в мои покои. Снаружи стоят Чёрные Рыцари, что будут охранять помещения лучше любого живого человека, а внутри мы остались одни, когда Рапунцель прошла чуть дальше, ближе к кровати.

-Кассандра рассказывала, что после свадьбы следует... брачная ночь, - сказала она голосом, в котором слышалось стеснение и робость, да и аура её была просто переполнена этими чувствами.

-Да, по традициям, после того, как пара заключают брак, муж и жена сходятся в процессе соития, - согласился я, подходя ближе к ней, стоящей ко мне спиной. - Ты считаешь, что не готова к этому? - спросил я у неё.

Всё же она начала социализироваться намного позже всех нормальных детей, потому мало ли что она чувствует сейчас по этому поводу. Впрочем, страха в её ауре я не слышу - уж его отзвуки я научился за многие годы практики распознавать с феноменальной точностью.

-Нет, я... я ждала этого больше года, - сказала она и повернулась ко мне, отчего лица наши оказались близки друг к другу, - Так что я готова!

-Хорошо, - сказал я и приблизившись, поцеловал её, обнимая и прижимая к себе, углубляя поцелуй.

Проходили секунды, пока я не почувствовал движение под руками, которыми я держал её спину и, оторвавшись от Златовласки, увидел, как слегка светящееся золотое платье, просто... распадается на волосы, укорачиваясь и обнажая Рапунцель.

-И долго ты этому училась? - спросил я.

-Я же говорила, что готовилась! - с изрядной долей смущения сказала она, стоя передо мной голая.

-И я безмерно счастлив за это, - сказал я, пока костюм на мне вспыхнул облаком плазмы, что

тут же впиталось в меня, оставляя меня без одежды.

В этот раз объятия и поцелуй несли уже совершенно иные ощущения. Чувство обнажённой Рапунцель было чем-то невероятно приятным, заставляя ладони блуждать по гладкой коже, не отрываясь от губ моей жены.

На окружающую обстановку стало совершенно плевать, как плевать и на время и на всё остальное. Все мои чувства сконцентрировались только на ней.

<http://tl.rulate.ru/book/55377/1539819>